

Тан Маньлоу был шокирован ровно столько же, сколько и его спутница. Восемь лучших семей, возможно, не была столь же могущественна, как пять сект боевых искусств, но их влияние в Стране Небесного Ветра было неоспоримо, и семья Е не являлась той семье, с которой семья Тан могла позволить себе связаться. Секта боевых искусств, к которой относились парни, явно мало кого интересовала, так как нынче любого, кто имел хоть какой-то, даже самый маленький, признак таланта, сразу же принимали в секты. Принадлежность к секте боевых искусств не имело в обществе особого веса, если уж только речь не шла о детях старейшин.

Симпатичная девушка молчала. Казалось, она больше не хотела в этом участвовать.

“О, семья Е и впрямь могущественна, но с твоим-то уровнем развития и без защиты семьи, ты ни на что не годишься”, - Тан Маньлоу умерил свой пыл и стал меньше переживать. Он не хотел опозориться на глазах у владельца ресторана и милой девушки, поэтому он сменил манеру речи на более спокойную.

“Хочешь сказать, ты не пользуешься положением своей семьи и защитой с ее стороны?” - презренно взглянул на Тан Маньлоу У Цзунмин, “Думаю, без такой поддержки ты бы не попал в число восьмерки лучшей молодежи Счастливого Городка.”

“Ты... ты нарываешься”, - В глазах Тан Маньлоу появился намек на убийственное намерение.

Е Чэнь не торопясь вышел из-за стола и заняв позицию перед другом, он сказал: “Нет смысла трепать языком. Давай, обменяемся ударами. Тот, кто отступить назад, даже на пару сантиметров, должен будет покинуть звездную комнату. Как тебе такое предложение?”

“Серьезно?” - услышав такое предложение, Тан Маньлоу сначала удивился, но позже недоумение быстро сменила улыбка. Да, несколькими мгновениями ранее его поставили в неловкое положение. Его гордость не позволяла ему уйти из комнаты, но и бросать вызов первым он не хотел и не собирался. В конечном счете, его противник оказался куда более высокомерным, чем Тан ожидал. Этот Е Чэнь намеревался обменяться ударом с практиком позднего этапа Сферы Конденсации Ци. Ну что за шутка! Тан Маньлоу посчитал, что его оппонент его недооценивает. Он, быть может, не являлся основным учеником Изумрудного Дворца, но он все-таки являлся одним из лучших учеников внутреннего двора Изумрудного Дворца. Как он может бояться того, кто сейчас стоял перед ним?

“Конечно, серьезно!” - Е Чэню еще не доводилось сражаться с практиком позднего этапа Сферы Конденсации Ци. Для него данная ситуация оказалась отличным шансом посмотреть на то, как он поведет себя в бою с таким противником. Когда он только находился на раннем этапе Сферы Конденсации Ци, ему удалось сломить Ван Куньяна, который в тот момент находился на среднем этапе Сферы Конденсации Ци, лишь единственным ударом. Теперь, когда он перешел на средний этап, его сила увеличилась, пусть даже незначительно. Поэтому если бы ему встретился даже основной ученик, он все равно бросил бы ему вызов.

“Отлично. Вы двое станете моими свидетелями”, - Тан Маньлоу обернулся к мужчине и милой девушке, стоящим позади, - “Как бы не хотелось это говорить, но кое-кто совсем скоро будет давиться своими словами.”

Владелец ресторана улыбнулся, взглянул на Е Чэня, но не проронил и слова.

“Хорошо”, - сказала девушка. Е Чэнь ей определенно не симпатизировал. Она считала его через чур много о себе возмнившим наглецом.

“К черту слова, перейдем к делу!” – он даже и не намеревался сражаться вполсилы и недооценивать противника. Он использовал Заклинание Нефритового Безупречного Тела. Еле заметный нефритовый блеск, образовался на поверхности его кожи. Даже его одежда и волосы выглядели, словно поверхность кристалла.

У Цзунмин, владелец ресторана и Ли Линь дружно отступили назад, скрываясь в углу комнаты, оставляя комнату в расположении двух противников.

“Так и быть, сегодня я покажу тебе истинную силу Тана Маньлоу!” Пока он говорил, его аура заполняла пространство комнаты. Его свирепая Истинная Ци вырвалась из его тела и выстрелила в небо. Казалось, что исход битвы уже был решен.

Шух! Шух! Шух! – наблюдая за тем, как старается Тан Маньлоу, он не хотел выглядеть слабым на его фоне. Ци в виде иглы вырвалась из его тела, пронзая стол и пол, оставляя в них крошечные дыры, но на этом дело не закончилось. Из острого потока Ци образовалось бесчисленное количество Мечей Ци, а после скрылись в воздухе, готовясь атаковать в любой момент.

“Истинная Ци Чистого Цзюнь, Седьмая стадия!”, подумала Ли Линь про себя. Будучи Ученицей Секты Фиолетового Солнца, ей не раз приходилось сталкиваться с учениками Секты Текущего Облака, и некоторые из них владели подобной техникой. Однако их лимитом являлся пик шестой стадии, речи о седьмой стадии и быть не могло. Согласно слухам, Истинная Ци Чистого Цзюнь была самым сложным видом боевых искусств среди боевых искусств Смертного Яруса высшего ранга в Секте Текущего Облака.

“Если бы только ему дать еще немного времени, этот парень имел все шансы стать центральным учеником”, продолжала рассуждать про себя девушка. Однако Е Чэнь ей все еще не нравился. Она лишь признавала, что его впереди могло ждать светлое будущее.

“Хе-хе, ты, может, и довел свою технику до седьмой стадии, но это все еще бесполезно в бою со мной. Промежуток между нашими Сферами не так уж прост, как ты себе это представлял”, – Тан Маньлоу, казалось, совсем не волновался. Он сжал свои кулаки, заставляя костяшки на ладонях скрипеть и трещать. Появилось ощущение, что его рука была сделана из чего угодно, но только не из плоти и крови. Все выглядело так, словно его руки были сделаны из нефрита, который то и дело терся сам об себя.

“Великий Удар Надломленного Нефрита!” – рука Тана Маньлоу засияла белым светом, удар был нацелен на Е Чэня.

Бум! – удар еще даже не вошел в контакт с целью, а все здание уже содрогнулось. Посетители пребывали в недоумении и не могли понять, что произошло.

В комнате номер четыре даже частички воздуха сотряслись и словно распались, словно потрескавшийся нефрит.

Е Чэнь оставил без внимания изменения в окружающем его воздухе, стоя на том месте, где он был и пять минут назад. С его защитой, никакая мелкая атака не могла ему навредить.

“Рычание тигра – Кулак Дракона!” – когда удар противника едва коснулся его, Е Чэнь сделал шаг, представляя на всеобщее обозрение руку, переливающуюся голубым светом и сопровождающуюся рычанием тигра. Он аккуратным движением рассек пространство и заполняющий его воздух, позволив Ци тем самым сменить форму потока на драконью.

Кулаки их коснулись друг друга.

В следующий момент.

Все, кто был в комнате, включая Ли Линь, не мог видеть абсолютно ничего, кроме двух световых потоков, которые сплелись в схватке, впоследствии заполнив каждый уголок комнаты.

Бум! – после звука, похожего на гром, стены и пол в комнате затряслись, начиная понемногу разваливаться на кусочки. От столов и стульев теперь ничего не осталось. Трескающиеся звуки не останавливались еще какое-то время. Похоже был на то, что кого-то яростно оттолкнули назад, а этот кто-то, в свою очередь, столкнулся с чем-то во время падения.

Постепенно свет начал исчезать. Оглянувшись они увидели текущую ситуацию, и в очередной раз были повержены в шок.

“Тан Маньлоу проиграл!” – вздохнула Ли Линь.

Окруженный обломками, Е Чэнь все также стоял на своем прежнем месте. Единственным отличием, которое можно было в нем наблюдать, был слегка обугленный клочок одежды на рукаве. С противоположной стороны, около стены было чье-то тело. Можно было увидеть след от удара на стене. Кровь еле-еле стекала с его правой руки и уголка его губ. Лицо было бледным.

Тело, конечно же, принадлежало Тану Маньлоу.

“Раздражает”, - коротко заявил Е Чэнь. Наблюдая за Тан Маньлоу, которого он вырубил с одного удара, он не чувствовал и капли энтузиазма. Он уже имел силу пятидесяти тысячам фунтов, да еще и окончательно освоил Рычание тигра – Кулак Дракона. С такой силой было бы не победить.

К тому же, Тан Маньлоу и в подметки не годился Ван Куньяну, который обладал силой в десять тысяч фунтов.

“Неплохо. Очень даже неплохо. Я никогда не забуду этот день”, - Тан Маньлоу не был фатально ранен. Ведь, как-никак, он все еще являлся практиком позднего этапа Сферы Конденсации Ци. Большую боль ему приносило унижение. Он хотел убить Е Чэня всеми возможными способами.

Встав, Тан Маньлоу с трудом вышел из комнаты. Он даже не сказал Ли Линь, своей спутнице, и слова.

<http://tl.rulate.ru/book/296/24847>